

18+

Александр Скальв

**СОНЕТЫ ШЕКСПИРА
21–39. С ВЕРОЙ
В НЕВОЗМОЖНОЕ (2)**

Историческая головоломка

Александр Скальв
Сонеты Шекспира 21–39. С
верой в невозможное (2).
Историческая головоломка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41609213
ISBN 9785449643315

Аннотация

Эта книга – вторая в серии из 8 книг логического и исторического анализа, в котором найдено решение проблемы хронологии всех сонетов Шекспира. Книги этой серии будут интересны шекспироведам, историкам, биографам, преподавателям и студентам театральных и литературных ВУЗов, сценаристам, театральным режиссёрам, знатокам и любителям классической поэзии и истории средних веков, любому англичанину, владеющему русским, а также любителям логических головоломок во всём мире.

Содержание

Введение	5
Часть 1. Адресность сонетов 21—39	9
Глава 1. Сонеты 21—36. Манифест Музы – отказ от хвалы	9
Сонет 21	11
Сонет 22	13
Сонет 23	16
сонет 24	18
Сонет 25	20
Сонет 26	21
Сонет 27	24
Сонет 28	26
Сонет 29	27
Сонет 30	29
Сонет 31	32
Сонет 32	34
Сонет 33	36
Сонет 34	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Сонеты Шекспира 21—39. С верой в невозможное (2) Историческая головоломка

Александр Скальв

© Александр Скальв, 2019

ISBN 978-5-4496-4331-5 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-3971-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Это – вторая книга научно-популярной серии о сонетах Шекспира. Но это – не сборник ранее известных трактовок и не анализы поэтических приёмов или богатства и выразительности языка, которых также громадное количество в шекспироведении.

Эта книга – своего рода, исторический детектив, так как логический и исторический анализ текста сонетов идёт в двух направлениях: на определение адресности каждого сонета, выводимой из указаний Шекспира (в начальных главах книги), и на соответствие сюжета, также выведенного из указаний Шекспира, фактам биографий предполагаемых реальных персон – персонажей сонетов (в конечных главах).

Все трактовки сонетов, как в анализе на адресность, так и в анализе на соответствие фактам биографий являются полностью оригинальными, не повторяющими ни одной логики ранее известных трактовок, хотя, иногда, совпадающими в промежуточных выводах, например, об адресности или значении отдельных фактов.

Это является очевидным следствием того обстоятельства, что ни одна из ранее известных трактовок не образует логических связей, дающих множественные соответствия на всём поле сонетов.

Такой ракурс анализа не является предметом литературоведения, так как, в данном случае, неизвестно не только количество лирических героев – адресатов сонетов, но и их пол, а также то, что легло в основу сюжета – свободная фантазия Шекспира или его жизнь, т.е. реальные факты истории и биографии.

Таким образом, перед нами, обратная задача литературоведения, т. е. нам нужно: не найти грани натуры известного лирического героя, а сделать всё ровно наоборот: по известным чертам характера вывести образ неизвестного одного или нескольких лирических героев. В классическом литературоведении такая задача не имеет практического смысла, и поэтому эта наука не имеет методов её решения.

Популярное представление, что сонеты Шекспира разделены по адресности на две большие группы: сонеты 1—126 адресованы Другу, а сонеты 127—154 адресованы Возлюбленной, является всего лишь версией, хотя и выведенной из редких, отдельных указаний Шекспира на пол адресата, но не находящей подтверждения в фактах истории и биографии на всём поле сонетов. Кроме того, при такой адресности не удаётся даже связать в единый сюжет все сонеты, вследствие чего он до сих пор не был найден.

Однако, в поиске решения этой загадки сонетов Шекспира нам не поможет и криминалистика, так как, в нашем случае известно, кто написал текст, т. е. «преступник» известен,

а неизвестны не только его «жертвы» — адресаты сонетов, но и время и место «преступления», т. е. — датировки сонетов..

Таким образом, перед нами не только обратная задача литературоведения, но и обратная задача криминалистики. Но и для этой науки её обратная задача не имеет практического смысла, и потому также не имеет методов решения.

Но если Вы видите эту книгу, то загадка как-то разгадана. Как же?

Основой решения стала простая логика в связке с фактами истории и биографии.

Однако путь к пониманию решения не так прост, хотя основные принципы можно изложить в нескольких главах, но объём общего анализа, ведущего к цели, громаден.

Все даты событий и дни недели той эпохи, а также датировки сонетов приведены в юлианском календаре, отстающем в 16 веке от григорианского на 10 дней.

В связи с началом нового года в Англии в эпоху Шекспира с 25 марта, обозначение года с 25 марта по 31 декабря соответствует григорианскому календарю с началом года с 1 января, а обозначение года с 1 января по 24 марта указывает предыдущий и через косую черту следующий, но пока до 25 марта не наступивший по юлианскому, но наступивший с 1 января по григорианскому календарю, год. Например, обозначение дат полного года григорианского календаря в первом случае: 25 марта – 31 декабря 1597 года, во вто-

ром случае: 1 января – 24 марта 1597/8 года. Это позволяет избежать путаницы в годах, возникающей при ссылке на документы, датированные с 1 января по 24 марта по юлианскому календарю.

Часть 1. Адресность сонетов 21—39

Глава 1. Сонеты 21—36.

Манифест Музы – отказ от хвалы

Так выделена череда сонетов 21—36, как имеющая одного адресата – молодую женщину. Эта череда сонетов объединена признаком, который в дальнейшем можно видеть только в чередах сонетов, посвящённых возлюбленной, а именно, отказом поэта от поэтических сравнений и хвалебных искусственных, надуманных комплиментов внешности (и только внешности) адресата. В отличие от предыдущих черёд сонетов 1—17 и 18—20, где объединяющим признаком была тема сонетов, в череде сонетов 21—36 тема сменяется два раза, но без противоречий.

Поэтому (отсутствие противоречий) и можно распространить указания отдельных сонетов на всю эту череду.

Выделить же сонеты 21—36 в отдельную череду нас заставляет, принятая нами, логика анализа. По этой логике мы не можем распространить указания сонетов 18—20 и далее, на сонеты 21—36, так как в сонете 21 встречаем противоречие сонетам 18—20. А это значит, что в сонете 21 происходит смена адресата и вся череда сонетов 21—36 адресована

другому человеку, не тому, кому были адресованы сонеты 18—20.

Сонет 21

Поэт прямо заявляет, что он и Муза это – не одно и то же –
So is it not with me as with that Muse.

И если Муза может «смешать все красоты» в стихах, то сам поэт этого делать не станет.

Он хочет «писать правду о любви – O let me, true in love, but truly write», ничего не приукрашивая и не «творя сравнений череду – Making a couplement of proud compare».

Сонет 21. Оригинальный текст

So is it not with me as with that Muse,
Stirred by a painted beauty to his verse,
Who heaven itself for ornament doth use,
And every fair with his fair doth rehearse,
Making a couplement of proud compare
With sun and moon, with earth and sea's rich gems,
With April's first-born flowers, and all things rare
That heaven's air in this huge rondure hems.
O let me, true in love, but truly write,
And then believe me, my love is as fair
As any mother's child, though not so bright
As those gold candles fixed in heaven's air:
Let them say more that like of hearsay well,
I will not praise that purpose not to sell.

Но не странно ли такое заявление поэта?

Ведь только что, в сонете 18, мы видели положительный ответ на вопрос о возможности сравнения адресата с «летним днём». Противоречие очевидно. Поэтому продолжить распространение указаний сонетов 18—20 на сонет 21 невозможно.

Для таких ситуаций, как противоречие сонетов 18—20 и сонета 21 в «Своде неизменных правил» предусмотрено правило 5, согласно которому и можно говорить о смене адресата и начале новой череды.

По той же самой причине, что была указана при анализе противоречия сонета 18, для сонета 21 противоречие не может быть принято за обыгрывание темы – логика анализа этого не позволяет. Но никаких других качеств этого нового адресата в сонете 21 не указано. Однако, и здесь, как и в сонетах 18—20, принимая все сонеты одной череды связанными отсутствием противоречий, мы найдём эти качества в последующих сонетах.

Сонет 22

Ставит новую проблему для интерпретации его смысла. Впервые мы видим, что поэт не противоречит напрямую, а умалчивает о том способе борьбы со Временем и старением адресата, который ранее сам же и указал в сонетах 18 и 19, а именно, о своих стихах, в которых юность адресата сохранится в веках.

Сонет 22. Оригинальный текст

My glass shall not persuade me I am old,
So long as youth and thou are of one date,
But when in thee time's furrows I behold,
Then look I death my days should expiate:
For all that beauty that doth cover thee
Is but the seemly raiment of my heart,
Which in thy breast doth live, as thine in me.
How can I then be elder than thou art?
O therefore, love, be of thyself so wary
As I not for myself but for thee will,
Bearing thy heart, which I will keep so chary
As tender nurse her babe from faring ill:
Presume not on thy heart when mine is slain;
Thou gav'st me thine, not to give back again

Если считать, что адресат не менялся, то налицо непоследовательность, выраженная в забывчивости поэта. Поэт, как

будто, не зная своей же рекомендации, придумывает новый способ борьбы со Временем – обмен сердцами – *my heart, Which in thy breast doth live, as thine in me*. Но этот способ у него ограничен ровно рамками земной жизни поэта и адресата, а смерть одного означает и смерть другого, так как взять назад своё сердце невозможно – *Thou gav'st me thine, not to give back again*. Как видим, эта альтернатива борьбы абсолютно другая, если помнить сонеты 18 и 19. Однако, логика, которой мы придерживаемся, не позволяет считать Шекспира непоследовательным и забывчивым.

А если так, то сохранить последовательность в этой ситуации ему будет возможно, обращаясь только к другому адресату.

В сонете 22 есть указание на сравнительный возраст адресата – моложе поэта – *How can I then be elder than thou art*. Поэт желает совместной жизни с адресатом до самой смерти. Поэт видит в адресате человека, который пройдёт с ним рядом всю его жизнь, возможно, в супружестве.

Также «обмен сердцами» является, хотя и сомнительным (ввиду штампа), но возможным указанием на физический контакт с адресатом и плотский характер отношений, что является противоречием сонету 20, где адресатом определён мужчина. Значит, в сонете 22 адресат – женщина.

Причём, заметим, что противоречия сонета 22 относятся к предыдущей череде сонетов 18—20 и предусмотрены правилом 4 «Свода неизменных правил».

Противоречия же сонета 22 с сонетом 21 нет, что предусмотрено правилом 2 «Свода неизменных правил», ведь эти сонеты просто о разном.

Но, как и было указано ранее при анализе сонета 21, объединяющий признак от сонета 21 к сонету 22 сохранился – всё сказано прямо и просто, без сравнений и надуманных комплиментов внешности, как и декларировал Шекспир в сонете 21.

Сонет 23

Ещё одно косвенное подтверждение, что адресат череды сонетов 21—36 – женщина. На протяжении первых 20 сонетов Шекспир ничего не забывал, не робел и не молчал, прямо указывая адресату сонетов на свою духовную близость с ним. Но здесь вдруг всё поменялось – Шекспир оробел и забыл любовный ритуал – forget to say The perfect ceremony of love's rite.

Это указывает на принципиально другой характер отношений, т.е. отношений, для которых существует любовный ритуал. Ведь для духовного общения не существует границ и строгих предписаний поведения, кроме одного – уважения.

Сонет 23. Оригинальный текст

As an imperfect actor on the stage,
Who with his fear is put besides his part,
Or some fierce thing replete with too much rage,
Whose strength's abundance weakens his own heart;
So I, for fear of trust, forget to say
The perfect ceremony of love's rite,
And in mine own love's strength seem to decay,
O'ercharged with burden of mine own love's might:
O let my looks be then the eloquence
And dumb presagers of my speaking breast,

Who plead for love, and look for recompense,
More than that tongue that more hath more expressed.
O learn to read what silent love hath writ:
To hear with eyes belongs to love's fine wit.

Так, что же, Шекспир забыл, что нужно быть уважительным в общении? Весьма сомнительно, тем более в свете его последовательности и не забывчивости.

В сонете речь идёт о «ритуале любовных формул», т.е. не о единственном, а о нескольких, причём, выстроенных в строгой последовательности (ритуал) «любовных формулах». «Формулы» эти – очень сложные, ведь их так трудно помнить всегда. Но ошибаться нельзя, и если не уверен – «оробел», то лучше вообще «молчать».

Как видим, всё указывает, что это – ритуал любовного общения с женщиной!

Именно поэтому поэт молит этой любви взглядом, надеясь на женское понимание.

Можно говорить о первой встрече наедине с возлюбленной, которая ничем не закончилась – поэт «оробел» и «забыл любовный ритуал».

Также видим, что манифест сонета 21 пока исполняется – никаких сравнений или хвалы внешности адресата.

сонет 24

Присутствует откровенный намёк на женщину. Указание Шекспира на своё тело, как раму для полотна прекрасных форм – Thy beauty's form in table of my heart; My body is the frame wherein 'tis held, адресата, вступает в явное противоречие с сонетом 20, если и здесь считать адресатом мужчину.

Сонет 24. Оригинальный текст

Mine eye hath played the painter and hath stelled
Thy beauty's form in table of my heart;
My body is the frame wherein 'tis held,
And perspective it is best painter's art.
For through the painter must you see his skill
To find where your true image pictured lies,
Which in my bosom's shop is hanging still,
That hath his windows glazed with, thine eyes.
Now see what good turns eyes for eyes have done:
Mine eyes have drawn thy shape, and thine for me
Are windows to my breast, wherethrough the sun
Delights to peep, to gaze therein on thee.
Yet eyes this cunning want to grace their art,
They draw but what they see, know not the heart.

Но противоречия нет, если адресат – женщина. Тогда столь близкий контакт с адресатом в желаниях поэта (в перспективе) вполне объясним. Здесь мы видим такое же сле-

дование манифесту Музы сонета 21 – минимум сравнений и никакой хвалы внешности адресата. Прошу не путать со сравнениями поэта в отношении себя – здесь их немало. Но нас интересует только адресат. Замок сонета 24 содержит объяснение, данное самим Шекспиром, своему отрицанию хвалы внешности в сонетах к возлюбленной – «рисую вид, не видит чувства – They draw but what they see, know not the heart». Шекспир в отношениях с возлюбленной стремится в первую очередь узнать её сердце, душу, а внешность считает обманчивой, «коварной».

Видимо, эту «правду о любви» он упомянул в сонете 21, ведь только говоря о своих чувствах, своей душе, можно навести собеседника на ответное высказывание на эту же тему. А если хвалить внешность, то вряд ли можно услышать в ответ что-то большее, чем выражение стандартной благодарности.

Сонет 25

Поэт добился взаимности – «любит и любим – Then happy I that love and am beloved». В сонете виден более поздний этап развития отношений, которые продолжаются с тем же адресатом, что и в предыдущих сонетах 21—24, так как противоречий с ними нет.

Сонет 25. Оригинальный текст

Let those who are in favour with their stars
Of public honour and proud titles boast,
Whilst I, whom fortune of such triumph bars,
Unlooked for joy in that I honour most.
Great princes' favourites their fair leaves spread
But as the marigold at the sun's eye,
And in themselves their pride lies buried,
For at a frown they in their glory die.
The painful warrior famoused for fight,
After a thousand victories once foiled,
Is from the book of honour rased quite,
And all the rest forgot for which he toiled:
Then happy I that love and am beloved
Where I may not remove, nor be removed.

Это указывает, что последовательность написания сонетов в порядке нумерации пока сохраняется.

Сонет 26

Шекспир перешёл на объяснения в письме – «письменное посланье – To thee I send this written embassy».

Сонет 26. Оригинальный текст

Lord of my love, to whom in vassalage
Thy merit hath my duty strongly knit,
To thee I send this written embassy
To witness duty, not to show my wit;
Duty so great, which wit so poor as mine
May make seem bare, in wanting words to show it,
But that I hope some good conceit of thine
In thy soul's thought (all naked) will bestow it,
Till whatsoever star that guides my moving
Points on me graciously with fair aspect,
And puts apparel on my tottered loving,
To show me worthy of thy sweet respect:
Then may I dare to boast how I do love thee,
Till then, not show my head where thou mayst prove me.

Для дальнейшего анализа принципиально важно оставаться в рамках изначально принятой логики, т.е. не переосмысливать с варианта на вариант. Ведь объяснений тому, что заставило поэта заняться «письменным посланьем», может быть несколько.

В этой части анализа, главное – определить, является ли

эта смена формы общения не просто другой, а именно противоречивой по отношению к общению личному, которое мы видели в сонетах 21—25. Ведь только тогда, мы будем делать выводы об адресате в рамках нашей логики.

Для понимания сначала необходимо мысленно исключить форму общения и взглянуть на смысл сонета с точки зрения его противоречивости с предыдущими сонетами 21—25.

Мы видим, что Шекспир продолжает говорить о своей любви к адресату – *Lord of my love*, и противоречия в этом нет.

Мы видим, что Шекспир указывает на новое обстоятельство – свой «великий долг – *Duty so great*», но это – не противоречие, так как указывает впервые – сравнивать не с чем.

Мы видим, что Шекспир объясняет адресату последствия своего «долга» для их любви, и противоречия в этом также нет.

Значит, чистый смысл сонета не содержит противоречий.

Но что изменится, если мы учтём «письменную» форму общения с адресатом?

Ничего, для вопроса об адресности сонета. Адресат не сменился, так как в рамках нашей логики для этого не применимо ни одно из «неизменных правил».

Можно говорить только об изменении обстоятельств, в которых продолжалось общение с тем же адресатом.

Что это за обстоятельства, будет частично видно в последующих сонетах, а подробно изложено в другой главе, при

анализе сонета 26 на соответствие с фактами биографий.

Сонет 27

«Письменный» характер общения с адресатом в сонете 26 указывал на изменение обстоятельств – отсутствие личного общения.

И в сонете 27 мы также видим указание на отсутствие личного общения – поэт не видит адресата днём – трудится вдали от него – *Lo thus by day my limbs, by night my mind*, а ночью направляет к нему мысленный путь – *For then my thoughts (from far where I abide*. Ясно выражено желание быть вместе с адресатом.

Сонет 27. Оригинальный текст

Weary with toil, I baste me to my bed,
The dear repose for limbs with travel tired,
But then begins a journey in my head,
To work my mind, when body's work's expired;
For then my thoughts (from far where I abide)
Intend a zealous pilgrimage to thee,
And keep my drooping eyelids open wide,
Looking on darkness which the blind do see;
Save that my soul's imaginary sight
Presents thy shadow to my sightless view,
Which, like a jewel (hung in ghastly night),
Makes black night beauteous, and her old face new.
Lo thus by day my limbs, by night my mind,
For thee, and for myself, no quiet find.

Противоречия в этом нет, значит, адресат не менялся.

Сонет 28

Ещё одно указание на отсутствие личного общения – «печаль» и «тоска» днём и ночью и всё «далее» от адресата – How far I toil, still farther off from thee. Ещё одно ясно выраженное желание изменить эти обстоятельства – «вернуть судьбы счастливый ход – How can I then return in happy plight», т.е. быть вместе с адресатом. Понятно, что противоречий в этом нет, адресат сонета не менялся, а череда женских сонетов продолжается.

Сонет 28. Оригинальный текст

How can I then return in happy plight
That am debarred the benefit of rest?
When day's oppression is not eased by night,
But day by night and night by day oppressed;
And each (though enemies to either's reign)
Do in consent shake hands to torture me,
The one by toil, the other to complain
How far I toil, still farther off from thee.
I tell the day to please him thou art bright,
And dost him grace when clouds do blot the heaven;
So flatter I the swart-complexioned night,
When sparkling stars twine not thou gild'st the even:
But day doth daily draw my sorrows longer,
And night doth nightly make griefs' strength seem stronger

Сонет 29

Опять, как и во всех предыдущих сонетах этой череды (21—28), поэт больше говорит о себе, следуя своей же декларации из сонета 21.

Сонет 29. Оригинальный текст

When in disgrace with Fortune and men's eyes,
I all alone beweepe my outcast state,
And trouble deaf heaven with my bootless cries,
And look upon myself and curse my fate,
Wishing me like to one more rich in hope,
Featured like him, like him with friends possessed,
Desiring this man's art and that man's scope,
With what I most enjoy contented least;
Yet in these thoughts myself almost despising,
Haply I think on thee, and then my state
(Like to the lark at break of day arising
From sullen earth) sings hymns at heaven's gate;
For thy sweet love rememb'ed such wealth brings
That then I scorn to change my state with kings.

Но «вспомню о тебе – Haply I think on thee» опять указывает на отсутствие личного общения.

Да, мы видим некие новые обстоятельства, но в отношении поэта. Поэтому, какими бы ни были эти обстоятельства, повлиять на смену адресата они не могут. В рамках нашей

логики для этого не предусмотрено правил.

Анализу этих обстоятельств будет посвящена другая глава о сонете 29 – при сравнении с фактами биографий.

Сонет 30

Здесь мы видим обращение к адресату «*dear friend*» – милый друг.

В английском языке возможен и смысл – «милая подруга», слова не поменяются.

Да, обычно в непоэтической речи, если хотят дать определённую именно женскому роду, то к «*friend*» – друг, добавляют «*girl*» – девушка, но, если о «подруге» говорят в третьем лице. Например, «Вот моя подруга (*girl-friend*)».

При прямом обращении к визави, как в сонете, такое уточнение звучит хамовато, а в поэтической речи это уточнение и не обязательно, ведь поэт связан возможностями размера строки.

Сонет 30. Оригинальный текст

When to the sessions of sweet silent thought
I summon up remembrance of things past,
I sigh the lack of many a thing I sought,
And with old woes new wail my dear time's waste:
Then can I drown an eye (unused to flow)
For precious friends hid in death's dateless night,
And weep afresh love's long since cancelled woe,
And moan th'expense of many a vanished sight;

Then can I grieve at grievances foregone,
And heavily from woe to woe tell o'er
The sad account of fore-bemoaned moan,
Which I new pay as if not paid before:
But if the while I think on thee (dear friend)
All losses are restored, and sorrows end.

Однако, мы обязаны определить не то, какой из вариантов перевода отразит род адресата, а то, какую из двух частей несоответствия считать мнимой.

Несоответствие состоит в том, что сонет 30 по смыслу не противоречит предыдущей череде сонетов 21—29, так как мы видим и развитие темы: «вспомню о тебе – But if the while I think on thee (dear friend)» из сонета 29, и объединяющий признак из сонета 21 – отсутствие хвалы внешности адресата, но в сонете, казалось бы, назван мужской род адресата, что противоречит указаниям на женщину сонетов 22—24.

Но к чему такие сложности? Не проще ли признать это несоответствие противоречием, ведь прямо назван «дружеский», т.е. вероятнее мужской род адресата, а значит, можно говорить о смене адресата? Почему бы Шекспиру, находясь в тех же самых личных обстоятельствах, которые схожи в сонетах 29 и 30, не написать также сонет и для друга? Дело в том, что Шекспир не только взял в скобки это обращение к адресату, как бы подразумевая разное толкование.

Кроме того, подобное обращение к женщине может сви-

детельствовать о том, что в отношениях с адресатом пока присутствует только духовная составляющая, как с другом, ведь они находятся в разлуке – личное общение отсутствует.

Но окончательный вердикт о верности такой адресности сонета 30 поставил анализ сонетов 50 и 51, где Шекспир употребил одновременно и обращение к «другу», и оборот речи, который никак нельзя адресовать мужчине.

Таким образом, в сонете 30 мы имеем дело со случаем, когда его верная адресность определяется не текущей, а последующими чередками сонетов.

Кроме того, далее до сонета 37 противоречий не будет, т.е. адресат не сменится, и если это – друг, а не подруга, то начинают множиться уже никак не объяснимые несоответствия.

Например – между сонетами 36, 37 и 39, в которых, с одной стороны, надо бы признать одного адресата – «друга», а с другой стороны, смысл одних сонетов противоречит другим.

Подробно это будет показано при анализе череды сонетов 37—39. Поэтому в сонете 30 адресат не менялся, это, по-прежнему – возлюбленная поэта.

Сонет 31

Обстоятельства общения с адресатом изменились.

Теперь Шекспир написал сонет, «любуюсь – Their images I loved I view in thee» адресатом, т.е. очевидно – личное общение. Но, как и ранее в сонете 26, так и здесь, изменение обстоятельств написания сонетов не является противоречием и не может повлиять на смену адресата.

Сонет 31. Оригинальный текст

Thy bosom is endeared with all hearts,
Which I by lacking have supposed dead,
And there reigns love and all love's loving parts,
And all those friends which I thought buried.
How many a holy and obsequious tear
Hath dear religious love stol'n from mine eye,
As interest of the dead; which now appear
But things removed that hidden in thee lie!
Thou art the grave where buried love doth live,
Hung with the trophies of my lovers gone,
Who all their parts of me to thee did give;
That due of many now is thine alone.
Their images I loved I view in thee,
And thou (all they) hast all the all of me.

Мы видим хвалу душе адресата, но нет никакой хвалы его внешности, ведь запрещённых сравнений из сонета 21 с чу-

десами «солнца, моря иль земли», по-прежнему, нет.

Но есть развитие темы своих жизненных бед, превратившихся благодаря любви во благо, как в сонетах 29 и 30.

Всё это указывает на продолжение череды женских сонетов.

Сонет 32

«И пусть уступят каждому перу – And though they be outstripped by every pen» – уничтожение своих стихов противоречит сонету 18, где «стихи живут» в веках «пока дышать и видеть» могут люди.

В сонете 18 адресатом является друг поэта, значит, в сонете 32 адресат другой. Это – ещё одно подтверждение адресности сонета 32, а заодно и сонета 30, ведь противоречия между этими сонетами нет.

Также видим, что объединяющий признак из сонета 21 – отсутствие хвалы внешности адресата – также имеет место и в сонете 32.

Ещё одно подтверждение адресата сонета 32 – возлюбленной поэта, мы увидим в сонете 74.

Сонет 32. Оригинальный текст

If thou survive my well-contented day,
When that churl Death my bones with dust shall cover,
And shalt by fortune once more re-survey
These poor rude lines of thy deceased lover,
Compare them with the bett'ring of the time,
And though they be outstripped by every pen,
Reserve them for my love, not for their rhyme,
Exceeded by the height of happier men.
O then vouchsafe me but this loving thought:

«Had my friend's Muse grown with this growing age,
A dearer birth than this his love had brought
To march in ranks of better equipage:
But since he died, and poets better prove,
Theirs for their style I'll read, his for his love.»

Сонет 33

Рассказ о себе и своей любви продолжается без противоречий.

Новый ракурс темы только ещё раз подтверждает правило 1 «Свода неизменных правил».

Сравнение возлюбленной с «земным солнцем» это – не о её внешности, а о её чувствах, ведь внешность не меняется, а здесь, сначала «озарила» и сделала счастливым «на час» – But out alack, he was but one hour mine, а потом «скрылась в тучах – The region cloud hath masked him from me now».

Сонет 33. Оригинальный текст

Full many a glorious morning have I seen
Flatter the mountain tops with sovereign eye,
Kissing with golden face the meadows green,
Gilding pale streams with heavenly alchemy,
Anon permit the basest clouds to ride
With ugly rack on his celestial face,
And from the forlorn world his visage hide,
Stealing unseen to west with this disgrace:
Even so my sun one early morn did shine
With all triumphant splendor on my brow;
But out alack, he was but one hour mine,
The region cloud hath masked him from me now.

Yet him for this my love no whit disdaineth:

Suns of the world may stain, when heaven's sun staineth.

Значит, объединяющий признак из сонета 21 – отсутствие хвалы внешности адресата – также имеет место и в сонете 33.

Поэтому адресат в сонете 33 прежний – возлюбленная поэта.

Сонет 34

Ещё одно, в череде сонетов 21—36, указание на женщину – предложение адресату искупить свою вину слезами – Ah, but those tears are pearl which thy love sheeds.

Но почему бы не предположить, что это друг поэта был настолько малодушен и слезлив, что ждать от него чего-то другого было для поэта бессмысленно? Ответ – в причине, из-за которой поэт выдвигает свои претензии к адресату.

Мы видим в сонете, что поэт недоволен тем, что адресат воспрепятствовал ему в его пути навстречу к адресату.

Как мы помним, желание быть вместе уже было выражено ранее в женских сонетах 22, 27 и 28. Значит, остаться последовательным Шекспир может, обращаясь только к женщине.

Кроме того, невозможно признать смену адресата в сонете 34 не только по той же причине, что и в сонете 30 – противоречие следующей череде мужских сонетов 37—39, а также и потому, что смысл сонета не противоречит предыдущим сонетам этой же череды, что в рамках нашей логики указывает на прежнего адресата – возлюбленную поэта.

Сонет 34. Оригинальный текст

Why didst thou promise such a beauteous day,
And make me travel forth without my cloak,
To let base clouds o'ertake me in my way,
Hiding thy brav'ry in their rotten smoke?

Tis not enough that through the cloud thou break,
To dry the rain on my storm-beaten face,
For no man well of such a salve can speak,
That heals the wound, and cures not the disgrace:
Nor can thy shame give physic to my grief;
Though thou repent, yet I have still the loss:
Th'offender's sorrow lends but weak relief
To him that bears the strong offence's cross.
Ah, but those tears are pearl which thy love sheeds,
And they are rich and ransom all ill deeds.

Также видно, что хвала внешности адресата, по-прежнему, отсутствует.

Ещё одно подтверждение адресата сонета 34 мы увидим в сонете 40.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.